Сердце Су Цинцин в этот момент очень сложно, она не может жаловаться перед дядей Баем.

Возможно, дядя накажет ее до смерти.

"Ничего страшного, я просто хотела пригласить тебя на чай, но дядя испугался, что я похищу тебя, и отругал меня".

Су Цинцин спросила особенно сплетничая: "Дядя Бай, как на земле вы ладите с таким сложным человеком, как мой дядя? Вы слишком великий".

Бай Цзинь громко рассмеялся, с разными эмоциями между строк: "Ну, это немного, но я уже привык".

"Дядя Бай, спасибо вам за вашу тяжелую работу".

Су Цинцин только что закончил говорить, когда с другого конца раздался нетерпеливый и настойчивый голос: "Ладно, о чем говорить ночью, если ты не ляжешь спать и опоздаешь завтра, я вычту всю твою посещаемость".

Сразу же после этого Су Цинцин услышала чистый и приятный голос человека на другом конце телефона.

"Уже поздно, Цинцин, ты тоже ложись спать пораньше. Что касается времени и адреса встречи, вы можете отправить его на мой WeChat, и я приду завтра вовремя".

Су Цинцин хотела пожаловаться на бесперспективное послушание Бай Цзиня своему дяде.

Но, подумав, что перед дядей я не трус, сдержал эти бунтарские слова, послушно положил трубку, а затем отправил время и адрес в прошлое.

На следующее утро Су Цинцин отправилась на прием с документами и блокнотами и рассказала Бай Цзиню о своих идеях и дизайнерских задумках.

Тема этого предварительного раунда - "Молодежь". Никаких особых требований нет. На самом деле, она самая сложная. К счастью, у Су Цинцин уже выработалась привычка собирать жизненные материалы, и она планирует добавить в свой дизайн элементы стиля кампуса. Среди них - более японский и свежий стиль.

Бай Цзинь считает, что ее идея была замечательной, но также указал ей на недостатки в дизайне.

Что еще важнее, дизайну Су Цинцин не хватает новых идей. Без изобретательности трудно привлечь внимание людей, не говоря уже о том, чтобы заставить публику принять этот вид одежды.

Проще говоря, дизайн Су Цинцин слишком незрелый. Этот тип дизайна ориентирован только на молодых женщин в возрасте до 25 лет. В результате, только с точки зрения доли рынка, ее дизайн не имеет никакой инвестиционной ценности. .

Чтобы выделиться, ей нужно прорваться через нынешнее статус-кво и вкладывать больше собственных вещей. Работы должны быть жизнеподобными и в то же время обладать эстетикой современных людей.

"Ахх.

Су Цинцин бросилась на парту и была вне себя от гнева, ее глаза были пусты, волосы были в беспорядке, а на земле было полно скомканных клочков бумаги.

"Раз это так сложно, не ходите на соревнования. Заранее определенный чемпион, которого можно купить за деньги, только унизит уровень твоей жены. Лучше не ходить".

Услышав глубокий и магнетический голос мужчины, Су Цинцин резко села.

Полуулыбающиеся глаза Хуэйшань Куан Мотина, подумав, что он сейчас растрепан и неряшлив, как желтолицая женщина, закрыли его лицо.

"Ты... почему бы тебе не постучать в дверь, при ходьбе не слышно ни звука, скорее уходи и не мешай мне думать".

Девушка сжалась на сиденье, такая маленькая, мягкий свет падал на ее кожу, похожую на нефрит, полуопущенные круглые плечи, обнажая чистое искушение.

Эти ясные и водянистые глаза, как у оленя, смотрели на него, и Куан Мотин не мог не подойти к ней на своих длинных ногах.

"Ты не приходишь сюда, ты... держись от меня подальше".

Су Цинцин закрыла лицо, показывая только два глаза, чем ближе мужчина подходил к ней, тем больше она нервничала.

Пока Куан Мотин не протянул руку и не взял ее в свои объятия, Су Цинцин была так встревожена, что закричала: "Куан Мотин, отпусти меня!".

"Заткнись, здесь так шумно".

Слова мужчины были очень холодными.

Су Цинцин надула свои красные губы, как бы ей ни было страшно, она не дрогнула, символически подняла кулак и дважды ударила его по плечу, отвернула лицо и хмыкнула: "Дело не в том, что у меня нет рук или ног, вы меня отпустили. Спускайся, я сама справлюсь".

"Мне это нравится, я бы с удовольствием".

Су Цинцин закатил глаза и прочистил горло: "Почему ты сегодня так рано вернулась, это не твой обычный стиль трудоголика - рано уходить с работы".

Положив ее на мягкий диван, мужчина сказал слово за словом: "Не забудь пообещать мне, что кто-нибудь придет, чтобы причесать тебя позже".

Внезапно вспомнив банкет, о котором упоминал Куан Мотин, сердце Су Цинцин наполовину замерзло, и она боролась со смертью.

"В конце концов, у меня был брачный контракт с Куан Ли. Многие люди в кругу знают мою внешность. Боюсь, не очень-то хорошо встречаться со вторым господином".

Мужчина проигнорировал ее смущение и сказал: "Думаю, все в порядке, не пытайся

сбежать".

"Тогда в каком качестве мне идти?" Су Цинцин подняла брови и нанесла мужчине смертельный удар.

Неожиданно Куан Мотин посмотрел на нее и ответил лаконично, как и должно быть: "Конечно, это моя женщина, иначе в каком качестве ты хочешь быть?".

Су Цинцин только почувствовала темноту перед глазами, она почти соскользнула с дивана на пол, ее лицо было жестким, а улыбка крайне некрасивой, "Второй господин, не стоит так шутить, когда наши дела станут достоянием общественности, это будет не мир. Хаос?"

Не то чтобы он не знал, как сильно семья Куан ненавидит ее сейчас, не говоря уже о том, что дедушка Куан может победить уток-мандаринок, а семья Куан Ли сама по себе не даст ему хороших плодов для еды.

Надо думать, она бросила Куан Ли и забралась на высокую ветку Куан Мотина.

Более того, Су Цинцин просто хотела использовать Куан Мотина в качестве прикрытия, чтобы защитить себя. Каждый получает то, что ему нужно для взаимной выгоды, возможно, они скоро расстанутся.

Влечет за собой семью друг друга. Если в будущем они пойдут разными путями, им придется разбираться с проблемами двух семей. Думать об этом - сплошная головная боль.

Задумчивые мысли женщины были написаны на ее лице, и Куан Мотин поднял руку и постучал **** по ее лбу: "Я понесу его, когда небо упадет, тебе просто нужно оставаться рядом со мной, и я буду защищать тебя. Тебя никто не посмеет тронуть".

"Но я не хочу сейчас так быстро..."

Мужчина резко наклонился, и без единого слова или жеста, он посадил Су Цинцин себе на плечи, с огненно-красным платьем из рыбьего хвоста в руке.

"Куан Мотин, что ты делаешь, спусти меня, я буду кричать, если ты сделаешь это снова, помоги..."

Су Цинцин изо всех сил пыталась вырваться из рук мужчины, но как только ее ноги приземлились, она оказалась в ловушке сильных рук мужчины, а ее ноги были плотно прижаты к стене длинными ногами мужчины.

"Цинцин, я не люблю, когда другие люди меня не слушаются, поэтому будь послушной и переоденься, иначе я тоже могу переодеться для тебя, а?".

На мгновение в просторной и светлой гардеробной стало так тихо, что можно было услышать дыхание друг друга, Су Цинцин задержала дыхание и посмотрела на мужчину, который был рядом.

Маленькое личико покраснело.